

Литература

1. Вологодина Е.С. Сельскохозяйственные переселения на российский Дальний Восток в 30-х годах XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (191). История. Вып. 39. С. 68-73.
2. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн. 2. Миграционные вызовы и стратегии обеспечения социально-политической безопасности дальневосточных территорий / А.С. Ващук, А.В. Друзяка, Е.Н. Чернолуцкая, Л.И. Галлямова, Г.Г. Ермак, Л.А. Крушанова, Ю.А. Авдеев, В.Л. Ушакова. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. – 224 с.
3. Исаев А.А. Миграционные процессы на Дальнем Востоке СССР в 1930-е – первой половине 1940-х годов / А.А. Исаев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. №1. С. 39-45.
4. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5 т. / Т. 3. Конец 1930–1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М., 2001. – 1008 с.
5. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 864 с.

Факторы формирования миграционной привлекательности российских регионов (на примере Дальневосточного федерального округа)

Е.В. Красова

elena_krasova@rambler.ru

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
г. Владивосток, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования миграционной привлекательности российских регионов, рассмотренных на примере Дальневосточного федерального округа (ДФО). Дальний Восток России является стратегически важным регионом, но далеко не самым благополучным с точки зрения привлечения населения и обеспечения достойного уровня его жизни. Цель работы состоит в выявлении факторов, лишающих ДФО миграционной привлекательности, при этом, акцент делается именно на социально-экономических факторах. В статье определена сущность понятия миграционной привлекательности, отмечен приоритет формирования благоприятной социально-экономической среды, показана взаимосвязь между уровнем экономического развития и миграционным приростом, а также приведены некоторые экономические показатели для обоснования значимости данной взаимосвязи. Приоритетной мерой по повышению миграционной привлекательности Дальнего Востока автор считает систематичное повышение качества жизни, достижимое за счет проектов ускоренного развития региона.

Ключевые слова: миграция населения, демографическое развитие региона, экономика Дальнего Востока, региональная экономика.

Одной из самых актуальных проблем социально-экономического развития современной России является демографическая. Сокращение численности населения, его регрессивная возрастная структура, мононаправленные и труднорегулируемые потоки внутренней миграции – основные тенденции демографического развития многих российских регионов, среди которых по печальной статистике миграционно-оттока заметно выделяется Дальневосточный регион. Миграционные процессы являются главным инструментом регулирования численности населения в кратко-

и среднесрочной перспективе, поэтому формирование миграционной привлекательности представляет собой важнейшую задачу социально-экономической политики региона и входящих в него субъектов Федерации.

Понятие миграционной привлекательности как комплексной характеристики территории и оценка влияния различных факторов на ее формирование сравнительно недавно стали предметом научных исследований, хотя процесс совершенствования методов регулирования миграции и закрепления населения насчитывает многолетнюю историю. Следует отметить, что в современных рыночных условиях стимулирование всех видов добровольной миграции без обеспечения миграционной привлекательности принимающих территорий представляется нерациональным, поскольку главным мотивом нынешних мигрантов выступает не просто получение каких-либо экономических льгот при переезде, а *значительное повышение уровня жизни*, связанное с обеспечением комфортной жизни и возможностями *устойчивого* личностного и профессионального развития. Можно сказать, что главным условием, формирующим мотив к миграции, сейчас является *среда*, соответствующая потенциалу развития как отдельной личности, так и общества в целом. Нетрудно убедиться, что на рынке труда субъектов Дальневосточного региона постоянно присутствуют вакансии на престижную и высокооплачиваемую работу, однако, это не останавливает отток населения: все дело в отсутствии полноценной экономической и социальной среды, которая сама по себе служила бы фактором закрепления населения вне зависимости от мер дополнительной поддержки мигрантов.

Таким образом, миграционная привлекательность региона определяется уровнем развития социально-экономической среды в нем и отражает субъективное отношение потенциальных мигрантов к возможности проживания на данной территории [1]. При этом, речь идет не только о мигрантах из других регионов или стран, но также и о жителях самого региона-реципиента, делающих свой миграционный выбор. Наиболее простым количественным показателем уровня миграционной привлекательности можно считать отношение абсолютного миграционного прироста к среднесписочной численности населения за определенный период времени, т.е. коэффициент миграционного прироста.

Ученые традиционно выделяют несколько групп факторов, формирующих миграционную привлекательность территории: природные, социально-экономические, культурные, политические и т.д. Наиболее приоритетными в миграционном выборе являются социально-экономические факторы, т.к. именно они обуславливают уровень жизни населения, степень стабильности и комфортности среды человеческого существования. Не умаляя важности других видов факторов, следует все же отметить, что влияние последних опосредовано и проявляется, в большей степени, через экономические факторы, например, природные – через степень освоенности территории, политические – через сбалансированность интересов всех социальных классов и групп и т.д.

Дать общую оценку влиянию экономических факторов на миграционную привлекательность региона можно с помощью индекса хозяйственного развития территории I , предложенного в 1997 г. Д.Л. Лопатниковым [2]:

$$I = 0,1 \frac{V}{\sqrt{N} \cdot \sqrt{S}},$$

где V – валовой региональный продукт, ден. ед., N – численность населения, тыс. чел., S – площадь территории, км².

Расчеты по федеральным округам России показывают, что индекс хозяйственного развития территории, в целом, коррелирует с коэффициентом миграционного

приро
кател
приро

Феде
Цент
Север
Южн
Север
Прив
Урал
Сибир
Даль

С
ральн
граци
поток
од 20
чел. м
того
граци
и дем
на тер
(разр
в 2011
послед
щих в
Д
ся в
эконо
ся хр
район
а реал
При э
тельн
вае в
В
уров
показ
ления
14,1%
В
траль

прироста (коэффициент корреляции $r = 0,727$): чем выше индекс, тем более привлекательным является округ для переселения людей и тем больше фиксируется в нем прирост населения (см. таблицу).

Индекс хозяйственного развития и миграционный прирост федеральных округов Российской Федерации, 2014 г.

Федеральные округа России	ВРП, млн руб.	Индекс хозяйственного развития территории	Абсолютный миграционный прирост, чел.	Миграционный прирост, %
Центральный	18 975,9	3,763	216 900	0,557
Северо-Западный	5 586,6	1,159	56 294	0,407
Южный	3 528,2	1,460	47 205	0,337
Северо-Кавказский	1 359,3	1,053	-20 162	-0,209
Приволжский	8 571,2	1,543	-5 855	-0,020
Уральский	7 648,6	1,632	8 552	0,070
Сибирский	5 535,4	0,557	-8 146	-0,042
Дальневосточный	2 808,4	0,452	-24 752	-0,399

Самый низкий индекс хозяйственного развития имеет Дальневосточный федеральный округ (ДФО), соответственно, в нем же зафиксирован самый большой миграционный отток. Уже больше двадцати лет структура российских миграционных потоков отражает стабильное движение населения с востока на запад. Если за период 2007–2014 гг. Центральный федеральный округ (ЦФО) получил около 1,7 млн чел. миграционного прироста, то ДФО потерял 260 тыс. чел., или 4% своего и без того немногочисленного населения. Структура и направленность современных миграционных потоков свидетельствуют о значительной социально-экономической и демографической дифференциации страны. Несмотря на то, что в настоящее время на территории ДФО реализуется ряд стратегически важных экономических проектов (разработка Сахалинского шельфа 2000-х гг., саммит АТЭС во Владивостоке в 2012 г., формирование территорий опережающего развития 2014 г. и другие [3]), за последние три года – с 2012 по 2014 гг. – ни один из субъектов Федерации, входящих в ДФО, не имел положительного миграционного сальдо.

Дальнему Востоку трудно рассчитывать на привлечение населения, стремящихся в те районы, где их трудовой потенциал также востребован, а социально-экономическая среда и условия жизни более благоприятны. В частности, наблюдается хроническое отставание региона по уровню доходов населения от центральных районов страны: в 2014 г. номинальные денежные доходы в ДФО составили 86,4%, а реальные доходы – чуть более 40% уровня в Центральном федеральном округе. При этом, существующая производственная инфраструктура обуславливает сравнительно низкий уровень развития предпринимательской деятельности, что ограничивает возможности получения населением иных видов дохода, кроме зарплаты.

В Дальневосточном округе традиционно наблюдается один из самых высоких уровней прожиточного минимума в стране: в 2014 г. он превысил среднероссийский показатель на 4,4 тыс. руб. (в 1,6 раза). Если в целом по России удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 10,8%, то в ДФО – 14,1% [4].

В сфере обеспеченности населения жильем преимущества также на стороне центральных регионов страны. Только в Московской области ежегодно вводится

в строй в 3 раза больше объемов жилья, чем во всем Дальневосточном округе. За январь-сентябрь 2015 г. объем жилищного строительства в ДФО составил лишь 9,2% от введенного в строй жилья в ЦФО [4].

В целом, можно сказать, что экономика ДФО характеризуется низкой “стрессоустойчивостью”, т.е. зависимостью от внешних факторов (таких, как инвестирование из федеральных источников, экспортоориентированное сырьевое производство и т.п.), и невысоким уровнем внутренней социально-экономической устойчивости. С позиций обеспечения миграционной привлекательности это говорит о низком уровне социальной обеспеченности населения и отсутствии долгосрочных гарантий на работу и получение дохода.

Сегодня и в будущем формирование народонаселения субъектов ДФО должно происходить благодаря как внешним, так и внутренним факторам, расширяющим и дополняющим друг друга. Привлечение населения, развитие человеческого потенциала за счет улучшения экономической среды и качества жизни должно рассматриваться как первичный, приоритетный, а не вторичный фактор развития региона. Важными инструментами повышения миграционной привлекательности Дальнего Востока могут стать свободный порт Владивосток, территории опережающего развития и другие проекты ускоренного развития дальневосточных территорий.

Литература

1. Кузнецова О.В. Сглаживание пространственной поляризации регионов посредством повышения их миграционной привлекательности (на примере Приволжского федерального округа): Дисс. ...канд. экон. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015.
2. Лопатников Д.Л. Возможности использования индекса хозяйственного развития территории в сравнительном экономико-географическом анализе / Д.Л. Лопатников, А.И. Эстеров // Изв. Рос. акад. наук. Сер.: Географическая. – М.: Наука, 1997. № 2. 160 с.
3. Кравченко А.В. Игровая зона “Приморье – катализатор регионального развития” // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 653.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/frosstat_main/frosstat/ru/statistics.

Роль миграционной политики государства в формировании старообрядчества в Амурской области

В.С. Матюценко

v89246728625@yandex.ru

Амурская государственная медицинская академия, г. Благовещенск, Россия

Аннотация. Демографическая проблема на Дальнем Востоке всегда была актуальна. Значительную роль в улучшении ситуации могли бы сыграть старообрядческие общины. Правительство Российской Федерации уже предпринимало не вполне удачные попытки переселить бывших соотечественников на российские территории. Исследование роли миграционной политики государства в формировании старообрядческих анклавов в Амурской области помогло бы перенять положительные действия царского правительства, не повторяя его ошибок. Современные представители власти, учитывая религиозно-психологические аспекты старообрядчества и их экономический потенциал, могут осуществлять со староверами взаимовыгодное сотрудничество.

Ключевые слова: старообрядчество, поповцы, Белокриницкая иерархия, миграции, адаптация.